

— Мы должны рассказать это ему. Он должен знать... — На красном троне сидела красивая девушка с чёрной короной на голове. Её красные волосы, и такого же цвета глаза, были словно налиты кровью. Было видно, что она хочет сказать что-то ещё, но ей этого не дали. Стоило ей начать говорить, как её тут же перебил сильный голос.

— Нет. — На неё из темноты смотрело два жёлтых глаза, два несоизмеримо могущественных солнца. Они давили, всей своей силой давали понять, что не приемлют возражений. Решение принято, и оспаривать его никому не дадут. На жёлтом троне сидел парень, лет шестнадцати-семнадцати. Он был одет в чёрно-белый камзол, а на плече, был закреплён серый потёртый плащ из дубленой кожи. Одним из самых главных его аспектов — была такая же чёрная корона, лежащая на волосах.

— Успокойтесь... Ещё слишком рано для того, чтобы начинать этот разговор. В любом случае, мы на его стороне. Это заложено в нас Матерью. — Белый трон непоколебимо стоял напротив двух других. От него в разные стороны расходился свет, который, всё же не мог пробиться сквозь абсолютную тьму. На нём вальяжно развалился черноволосый мальчик. На его лице была всё та же не сходящая с лица улыбка. Жёлтые глаза лениво высматривали в темноте рубин и янтарь, а указательный палец правой руки отбивал ритм по подлокотнику трона.

Послышался грохот. Откуда-то снаружи комнаты, заполненной темнотой, почувствовались эманации энергии. Раздался скрип, и на стене появилась тонкая светлая щель, за которой можно было увидеть падающие с неба чёрные перья. Земля содрогнулась, и в щель просунулся глаз. Красный зрачок еле умещался в разрезе, а красные прожилки, уходящие в тьму, выглядели ещё более зловеще.

Улыбка мальчика, сидящего на троне, едва дёрнулась, а затем расширилась ещё сильнее. Его глаза блеснули, и он протянул руку в сторону гостя.

— Входи, Жрец. — сказал он.

Щель раскрылась подобно двери. От неё в сторону сидящих на троне устремилась дорога из света, на которой замер чёрный как смоль силуэт. Тень.

— Тень, там где мрак Плутон простёр... да? — Прошептал мальчик, сидящий на жёлтом троне, и закрыл свои янтарные глаза, изолировавшись в своих мыслях. Свет, окружающий его постепенно потух.

— Какую весть ты принёс? — Спросила девушка. Её красные волосы взвились, а в глазах появился яркий алый блик. Облокотившись о спинку трона, она положила ногу на ногу, и провела рукой по белоснежной коже шеи.

— «...», — послышалось от гостя. Слова на неизвестном языке, казались какими-то неряшливыми и непривычными и для самого гостя, хриплый, сиплый голос, скорее старческий, был монотонным, но, трое коронованных всё равно его понимали. Они знали этот язык, как знал и Он.

— Действительно? — изумился мальчик, сидящий на жёлтом троне, очнувшись ото сна. Он настолько удивился, что чёрная корона, лежащая на его серебристых волосах, едва не упала.

— «...», — очередная реплика гостя, и снова бурная реакция, но в этот раз не только от седого мальчика. В этот раз, удивление, и даже интерес, можно было заметить в глазах каждого.

— Как интересно... Ты уверен? — прозвучал голос девушки.

Фигура, стоящая в проёме, не ответила. Казалось, что в её чёрных глазах ничего не было, ни понимания, ни сознания. И всё же, оно было куда более разумным чем многие в этом мире. Мудрость, что была дана ему с самого рождения.

— Хорошо, спасибо... — Гордыня встал, и спрятав руки в карманах, начал наматывать круги вокруг своего трона.

Чёрный силуэт недолго постоял, а затем, кивнув, развернулся и ушел. Щель в стене постепенно соединилась, ровно до тех пор, пока свет, входящий через неё в комнату, вовсе не исчез. Единственным что говорило о пребывании в этом помещении чужака, были чёрные перья, оставшиеся на полу.

— Эрина, Ксинг, нам пора. — Сказал мальчик, решившись, и растворился в темноте.

— Да, Селим, тут ты прав... — прошептал парень в камзоле и исчез в чёрном вихре.

— Я всё же не согласна с вами... — Эрина поправила свою корону, взглянув на жёлтый и белый троны, а затем, устало вздохнув, исчезла следом.

Кабинет Зельеварения был на удивление чистым и большим, несколько больше, чем кабинет профессора Макгонагалл. Здесь не было окон, повсюду стояли столы, рядом с которыми расположились шкафы, в которых можно было увидеть ингредиенты для зелий. Ученики всё также расположились по двум половинам кабинета: Гриффиндорцы сидели справа от трибуны, Слизеринцы — слева.

Занятие началось не так давно, но профессора не было. Каждый студент сидел на своём месте, в этот раз опоздавших не было, и то верно, старшекурсники уже успели запугать новоприбывших байками о злом, ворчливом профессоре Зельеварения. Маглорождённые так вообще сидели тише воды, ниже травы, осматриваясь по сторонам, в ожидании злого рока.

— Гарри, как ты думаешь, где профессор? — Гермиона, сидевшая справа от юного Поттера, смотрела в сторону двери, в ожидании чуда, в ожидании того, что сейчас придет профессор Снейп, и начнётся занятие, на котором она узнает много нового... Но оно не приходило.

— Я не знаю, — Гарри пожал плечами и закрыл глаза. Он задумался. Шёл первый день занятий, он узнал много нового, но... Он это всё уже знает. Воспоминания, оставленные Реддлом болезненно отзывались в голове, путались и усваивались очень медленно. Прошло слишком мало времени, для того, чтобы их использовать.

Дверь резко распахнулась, из-за неё показался мужчина в чёрной мантии. Его чёрные волосы были неряшливо уложены, явно в спешке и просто для галочки. Он совершил рывок к кафедре, сложив руки в своей мантии, сказал:

— На этом уроке не будет дурацких взмахов палочки и глупых заклинаний, я научу вас совсем другому... — Его чёрные глаза осматривали детей, он шурился, будто бы оценивая каждого ребёнка по своим критериям. С каждым словом, его речь то ускорялась, то замедлялась. Его движения были грациозными, а манера общения и модель поведения была несколько старомодной, что для новеньких в волшебном мире было непривычно и странно. Но даже так, дети внимательно его слушали, и старались не делать лишних движений.

Вступительная часть закончилась, он начал рассказывать о том, чему дети смогут научиться

на этих занятиях, при этом рассказывая об известных зельеварах или алхимиках, которые смогли совершить невозможное: Постичь величественную и сложную науку — Зельеварение.

— И ещё... Возможно, некоторые из вас обладают такими великими способностями, что самоуверенно не обращают даже внимания на это, — он сделал шаг в сторону Гриффиндорской части, а взгляд его был направлен на определённого ученика. — Да... Мистер Поттер... Наша новая знаменитость... Скажите, что я получу, если смешаю корень асфоделя и настойку полыни?

— Данные ингредиенты являются составляющими напитка Живой Смерти. — Ответил мальчик. Этот ответ был неосознанным, машинальным, Гарри тут же закрыл глаза. Воспоминания отозвались на знакомые слова, и его сознание затопила боль.

— Где, Мистер Поттер, вы будете искать Безоар? — спросил Снейп, с едва заметным скепсисом в голосе.

— В желудке козы. — Ответил Гарри. Его зубы заскрипели, агония усилилась. На периферии зрения появились кровавые цветы и яркие сполохи огня.

— Какая разница между Акони́том и Боре́цем? — Задал третий вопрос Снейп.

— Это одно и то же... — С огромным трудом выдавил Гарри, и упал на парту, а Снейп с удивлением посмотрел на своего нового ученика. — «Быть может, я зря сравниваю его с Джеймсом?» — пронеслась в голове у него мысль, но он сразу же её отнёс.

— Видимо, вы не настолько самоуверенны, как я думал... — Снейп сделал заминку, не обратив внимания на изменение в поведении и состоянии Поттера. Или, он просто не показал этого. — Хорошо, один балл Гриффиндору.

И он продолжил урок, изредка поглядывая на Поттера, который, хоть и пытался выглядеть как раньше, всё же побледнел. Первые минуты он пытался выпрямиться, и сесть ровно. Тошнота скрутила его желудок, а в конечностях появилась слабость.

— Гарри, с тобой всё в порядке? — послышался слева голос. Это был Рон, сидящий за соседней партой. Получив в ответ слабый кивок, он всё же не перестал поглядывать на Поттера, оценивая его состояние.

Рон, хоть и был заносчивым, и иногда грубым, всё же был надёжным. Он был доверчивым, и наивным, и это было бы огромной проблемой, если бы он был один. А здесь, у него всё же есть друзья. Рон старался держаться рядом с Гарри, и иногда Гермионой. Было видно, что он вполне мог бы обойтись и без неё, но всё же он её не прогонял, и не проявлял никакого негатива или агрессии к ней... По большей части... Впрочем, в этом мнении они были схожи. Где-то, они были похожи даже больше, чем могли подозревать: они одинаково беспокоились о Мальчике-который-выжил, а ещё... Были одинаково упрямы.

Урок пошёл размеренным чередом. Началась практическая часть занятия. Снейп уже рассказал всё о зельеварении в общем. Теперь, нужно было узнать, как работать с ингредиентами. Для этого, он выдал детям огромные учебники, в которых были указаны комбинации ингредиентов, и их эффекты. В правильных пропорциях, эффект был разным.

По сути, результат каждого эксперимента можно было предсказать по этой книге. При смешивании корня асфоделя и настойки полыни, можно было получить слабое усыпляющее средство. Но это не будет Напитком Живой Смерти. Для этого нужно подобрать правильные

пропорции и добавить ещё некоторые ингредиенты. Именно поэтому, эта книга пользуется подобным спросом. В ней зафиксированы все полученные на данный момент эффекты.

Новые зелья создают, рассматривая старые комбинации с других сторон, и противопоставляя им другие ингредиенты. Это негласное правило, которое попросту нельзя забывать, иначе зельевара будет ждать судьба слепца, у которого правда стоит на пороге, но он её не видит и не слышит.

— Томас Джаспер и Теодор Нотт, у вас получилось, поздравляю. Десять баллов Слизерину. — послышался голос Снейпа. Сказав это, он вернулся на своё место, и осмотрел весь класс.

Пару раз его взгляд падал на Поттера, который более-менее оправился, и теперь выглядел более живым. — «Похоже на перенапряжение. Но откуда? Мы не используем магию, а на начале урока он выглядел более здоровым. Он ведь стал таким после моих вопросов? Нет, не думаю, что я имею к этому отношение. Нужно тщательней за ним следить...»

Постепенно, урок подошёл к концу. Получив задание на написание эссе к следующему уроку, дети покинули кабинет. На выходе из кабинета, Зельевар свернул за угол и уйдя в слепую зону учеников, отправился к директору. Его ожидает трудный разговор.

— Вы вызывали меня? — спросил Снейп, зайдя в кабинет директора. Его лицо всё ещё было задумчивым, но, со стороны могло показаться, что это усталость.

— Да, мальчик мой...

— Не называйте меня так. — Хладнокровно пресёк зельевар. — У вас для этого есть наивные дети, пешки, которых вы используете в своих планах.

— Хорошо, Северус. — кивнул Дамблдор. — Что ты можешь сказать о Гарри? Как он себя чувствует? Возможно, у него сейчас шок... Всё же, первый день в волшебном мире. Ему нужна поддержка... У него есть друзья?

Снейп закатил глаза, и проигнорировал фальшь в словах директора.

— Он ведёт себя как обычный ребёнок. Жизнерадостный, наивный. Где-то он даже похож на Джеймса, но не такой тупой. Возле Гарри постоянно ошиваются Мистер Уизли и Мисс Грейнджер, как мы и предполагали. Я не могу сказать, что он особо умён, но что-то такое в нём есть. Вероятно, он перенял острый ум своей матери. — Снейп был доволен тем, что из мальчика получилось что-то путное... Он был доволен тем, что сейчас хвалит юного Поттера... Но, горечь в его глазах так никуда и не исчезла.

— Это хорошо... — Дамблдор задумчиво погладил свою бороду.

— Это всё? — спросил Снейп, посмотрев на дверь.

— Да, Северус, ты можешь быть свободен...

Глубоко вдохнув, Снейп покинул помещение. Когда дверь закрылась, послышался шелест записной книжки или дневника.

— Так сказал, словно сам не являешься моей пешкой. — Послышался тихий шёпот. — Да,

Фоукс?

В тёплом и уютном кабинете директора послышался крик Феникса. В этом крике можно было услышать согласие со словами своего хозяина, а ещё укор, и печаль. Но... Альбус Дамблдор, Светлейший волшебник современности, был глух к своему лучшему другу.

— Гарри, с тобой всё в порядке? — послышался голос. Том спрятался, и выглядывая из-за угла, смотрел на спины Гриффиндорцев.

— Всё хорошо, Гермиона, я в порядке. — Ответил Гарри, попытавшись придать себе наиболее серьёзный вид. — Пойдём, нам пора на обед. — Сказал Гарри, сверившись с расписанием.

— Ладно... — Сказала Гермиона, и приняла задумчивый вид.

Томас вышел из-за угла, и пошёл следом за двумя гриффиндорцами. Они, по большей части, разговаривали на нейтральные темы, которые, впрочем, иногда плавно перетекали в состояние Гарри, и мнение о первых уроках.

Том достал своё расписание, и посмотрел на занятия, идущие после обеда. Это был Английский язык и Заклинания. После этого шёл ужин, а после него был ночной урок Астрономии. Расписание было практически полностью заполненным. Свободного времени почти не было, это вызывало некоторые проблемы. Существовала необходимость посещать волков в Запретном Лесу, особенно после их встречи с лесником, помимо этого, нужно было заниматься собственным развитием и исследованиями. У Тома было слишком много дел. Нужно было закончить изучение книг, найденных на источниках, кроме того, магия Смерти и собственный стиль боя. Он не конца изучил собственные возможности. Да ещё и внутренний мир! Слишком мало времени.

Вдруг, Том замер. Осознание вылилось Тому на голову подобно ледяной воде. Он провёл ладонью по шее, и потёр переносицу. Как можно было быть таким идиотом?

— Время! — воскликнул Том. Гарри и Гермиона отошли достаточно далеко, чтобы не услышать выкрик. Рядом никого не оказалось, поэтому, Том мог не волноваться о конспирации. Он полез в свою мантию и достал оттуда записную книжку в чёрном переплёте. Присев на подоконник, он открыл блокнот в том месте, где он заканчивался. Последняя запись датировалась августом 1991 года. Это была запись о чёрном существе, Зависти, обнаруженном в разломе, и о том, что удалось узнать из его анатомии и магического потенциала. С тех пор, новых записей не было. До этих пор.

Том выхватил чёрную ручку, и с маниакальным блеском в глазах, которому позавидовал бы Уилсон, начал писать.

«Из опыта Ансикта, удалось установить, что время там течёт медленнее, чем в реальном мире. Ансикт — это плод воображения Сильвануса-Малфуриона, оставленный друидом для лесных жителей. По сути, мой внутренний мир точно также является отдельным пространством, в котором замедлен ток времени. Необходимы дополнительные исследования и эксперименты, для выявления точных цифр». — Дописав, мальчик сложил ручку и тетрадь обратно, и задумался. — «А ведь если всё так, как я думаю, значит, я могу там тренироваться. Изучать, исследовать, экспериментировать, развиваться...».

Том покачал головой. Он сделал шаг, но затем снова замер. — Данакиль... — имя сорвалось с

языка, и в абсолютной тишине обратилось болезненным эхом. — «Он в Ансикте. Время замедлено. Он уже мог развиваться до уровня, о котором я и подозревать не могу... Сила Бога, в сравнении со мной». — Я должен выкладываться на максимум... — прошептал он, и отправился в Большой Зал.

Оставшиеся занятия были менее напряжёнными. День близился к концу, дети уже были уставшими после череды особо выматывающих пар. Профессора Макгонагалл и Снейп за всё данное им время успели изрядно утомить первокурсников, поэтому уроки Английского языка и Заклинаний прошли на удивление спокойно.

Дети использовали данное им время для морального отдыха. Профессор Харрис, преподаватель Английского языка, на своём уроке дала самостоятельную работу для проверки уровня прибывших первокурсников. Задания были не такими уж и сложными, а профессор оказалась милейшей души человеком.

Заклинания прошли не менее интересно. Урок был интерактивным, и по большей части, Флитвик рассказывал о забавных ситуациях из своей жизни, связанных с неправильным использованием заклинаний. По крайней мере, каждый, кто находился в кабинете, запомнил, что чётко произносить заклинание — очень важно. Он подкрепил это правило историей о некоем косноязычном Баруффио, который использовал простенькое заклинание первого курса, а затем обнаружил, что лежит на земле, а на его груди стоит буйвол.

— Мистер Джаспер, не забудьте про отработку. — Том очнулся от своих мыслей, и обнаружил, что в Большом Зале почти никого не осталось.

— Я помню, Профессор Снейп. Я как раз собирался идти. — ответил мальчик, и вышел из-за стола.

— Действительно? В таком случае, идите за мной. Раньше начнём — раньше закончим. — Ответил Снейп, и пошёл на выход из Большого Зала. Том поспешил за ним.

Зельевар шёл не так быстро, как обычно. Было видно, что сейчас он витает в своих мыслях. Он выглядел менее спокойным и хладнокровным. Казалось, что он даже стал менее бледным. Это поведение максимально отличалось от того, которое он демонстрировал на занятиях. Тогда он казался спокойным, расчётливым джентльменом, который предпочёл бы не вступать в открытый конфликт. Как змея, которая и является символом его факультета.

Сейчас же, создавалось ощущение, что он учился на Рейвенкло. Две разных модели поведения, два разных человека, можно сказать. Конечно, Том и сам так может... Но, откуда у Снейпа такие навыки?

«Интересно, как же Шляпа понимает кого куда отправлять? По какому принципу осуществляется подбор? А может ли быть такое, что факультет окажется пустым?» — Вопросы сами собой возникали в сознании Тома, и он сам не смог заметить, как оказался в кабинете Зельевара.

— Нет, не может. Шляпа может проигнорировать определённые качества учеников, чтобы уравновесить наполненность каждого факультета. — Послышался голос зельевара, когда тот закрыл дверь.

Том замер. Он медленно перевёл взгляд на лицо Снейпа, и заглянул в его глаза.

— Как давно? — сурово спросил он, подкрепляя свои слова давлением. Он наполнил окружающее пространство магией, отчего воздух вокруг него слегка покраснел. Как и его глаза.

— Как интересно... Так это вы, наш школьный демон? — Зельевар не поддавался давлению. Он не проявил никакого дискомфорта в подобной ситуации. — Не переживайте, я, хоть и мастер легилименции, но ваша защита куда более сложна, чем я полагал. Я смог считать лишь самую малость из поверхностных образов. Вижу, вы многое скрываете.

Томас ничего не ответил. Он глубоко вдохнул, и красный дым растворился в воздухе. Глаза постепенно вернули свой первоначальный цвет.

— Так чего же вы хотели, раз на завтраке решили привлечь моё внимание подобным образом? — Спросил Снейп, присев на одно из кресел, стоявших в его личном кабинете. — Присаживайтесь.

Том упал в кресло, стоящее напротив, и посмотрел на потолок. Его рука потянулась к шее, но он сразу же одёрнул себя, и перенаправил её в сторону Снейпа. Указательным пальцем он показал в сторону предплечья Зельевара.

— Ваша рука источает очень неприятную магию. Смерть буквально пропитала вас с головы до пят. На этом фоне, я очень отчётливо чувствую ваши эмоции. А точнее... Ваше отношение к директору. При взгляде на него, вас прямо разрывает изнутри.

— Барьер? — Снейп осмотрелся. Пространство было покрыто тонкой плёнкой. — Как давно?

— С того момента, как вы закрыли дверь. — Ответил Том.

— Понятно... — Он закрыл глаза, о чём-то задумавшись. — Мистер Джаспер, вы странный, знаете ли. В одиночку зайти к такому опасному человеку как я. Смерть действительно окружает меня. — Он слабо улыбнулся, хотя улыбка эта выглядела несколько фальшиво.

— Он пришёл не один. — Послышался ещё один голос. Услышав за ухом шорох, Снейп резко встал, и попробовал отбежать в сторону. Но, чья-то ладонь легла ему на плечо. Он и заметить не успел, как мир перевернулся, и он упал на землю. Его ведущая рука была заблокирована тяжёлым сапогом, который в этот самый момент придавил его кисть к земле. Содрогнувшись от боли, он констатировал: неожиданный удар сломал ему пару костей. Мозг начал перебирать варианты выхода из ситуации.

— Профессор Ной.? — На него сверху смотрели холодные расчётливые глаза. — Я смотрю вы действительно опасный человек. Не зря директор побеспокоился о сохранности плана. — Снейп бросил попытки встать. — Так зачем вы пришли? Убить меня?

— Нет, о чём вы... Я бы хотел предложить вам кое-что... — Даррен убрал ногу с руки Снейпа, и протянул ему руку. — Мы бы хотели наладить сотрудничество. — Миг, а на ладони профессора ЗОТИ появился огонёк. С него сорвалось множество зелёных лучей, которые устремились к Снейпу. Послышался противный хруст, а Зельевар отметил, что кости в его руки срослись. — «Что это за заклинание?»

— Как я уже говорил... Я вижу, что вы не очень жалуете директора. — Том встал, и сделал пару шагов в сторону Зельевара. — Нам он тоже не нравится. Я бы хотел, чтобы вы вступили в нашу с ним борьбу. И желательно, чтобы он об этом не узнал.

— Борьбу? — Северус и полагать не мог, что кто-то окажется таким же смелым, как и Тёмный Лорд, чтобы вести козни против Светлейшего. Хотя... На самом-то деле, он и сам не раз об этом задумывался.

— Я вижу вы сомневаетесь, профессор. Мы дадим вам день для того, чтобы всё решить. Если вы не с нами, то вы против нас. — Как только эти слова были сказаны, фигуры мальчика и его телохранителя покрылись рябью, и они покинули кабинет. Вскоре после их исчезновения, барьер, лежащий на стенах кабинета, покрылся трещинами и опал на землю. Магия в осколках постепенно иссякла, и они рассыпались в воздухе.

Снейп задумчиво посмотрел на свою руку, и на татуировку, которая была на его предплечье. Устало вздохнув, он отправился в свою спальню. Он уже знает, что он ответит мальчику, который оказался более опасным, чем он полагал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21563/620974>